

DOI 10.52260/2304-7216.2023.2(51).8
 УДК 338.465
 ГРНТИ 06.56.51

Ж.К. Бопиева, д.э.н.¹
Д.Н. Улыбышев*, к.э.н., доцент^{1,2}
Н.Д. Кенжебеков, к.э.н., доцент^{1,3}
А.К. Кабдыбай, к.э.н., доцент^{1,4}
 TOO «RATIONAL SOLUTION»
 г. Караганда, Казахстан¹
 Esil University, г. Астана, Казахстан^{1,2}
 Карагандинский университет
 Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан^{1,3}
 Карагандинский университет
 имени Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан^{1,4}
 * – основной автор (автор для корреспонденции)
 e-mail: d.n.ulybyshev@mail.ru

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье предпринята попытка комплексной оценки параметров научно-инновационного развития общественного сектора Республики Казахстан. Оценка научного потенциала и результативности его использования осуществлялась на основе оценки объемов и структуры затрат на научные исследования по источникам финансирования, объемов и структуры затрат на НИОКР по видам наук, объемов и структуры затрат на исследования и разработки по секторам, а также структуры валовых затрат на исследования и разработки по видам экономической деятельности. Выявлено, что общественный сектор в целом лучше обеспечен ресурсами для проведения научных исследований, чем прочие сектора национальной экономики Казахстана. Динамика инновационной активности в общественном секторе осуществлялась на основе оценки структуры затрат на внедрение инноваций по источникам финансирования, структуры затрат на технологические инновации по видам экономической деятельности и структура реализованной инновационной продукции по отраслям национальной экономики Казахстана. Обосновано, что инновационная активность в общественном секторе республики значительно ниже, чем в прочих ее секторах, в особенности в обрабатывающей промышленности, что приводит к низкой конкурентоспособности производимых общественных благ.

Ключевые слова: общественный сектор, научно-инновационное развитие, научный потенциал, инновационная активность, результативность, эффективность, источник финансирования, структура затрат, ресурсы, общественные блага.

Кілт сөздер: қоғамдық сектор, ғылыми-инновациялық даму, ғылыми әлеует, инновациялық белсенділік, нәтижелілік, тиімділік, қаржыландыру көзі, шығындар құрылымы, ресурстар, қоғамдық игіліктер.

Keywords: public sector, scientific and innovative development, scientific potential, innovative activity, effectiveness, efficiency, source of financing, cost structure, resources, public goods.

JEL classification: H10

Введение. За 12 лет, на которые пришлось три стратегии индустриально-инновационного развития, объем финансирования научных исследований в Казахстане вырос в 2,23 раза и составил около 110 млрд. тенге, а объем инновационной продукции вырос в несколько раз до 1,3 трлн. тенге. Тем не менее, совокупный объем затрат на НИОКР по-прежнему составляет менее 0,2% от ВВП, в суммарная реализованная инновационная продукция не достигает и 3% ВВП.

Все это с нашей точки зрения указывает на тот факт, что научно-инновационная политика Казахстана не оправдала возложенных на нее ожиданий. Если обратиться к общественному сектору Республики Казахстан, то эти проблемы становятся еще более актуальными. Учеными-экономистами давно доказан тот факт, что общественный сектор гораздо менее результативен и эффективен по сравнению с частным, а, следовательно, недофинансирование научных исследований в нем и низкий уровень затрат на внедрение инноваций порождают резкое отставание качества и объема производимых общественных благ от требований налогоплательщиков.

Именно поэтому нами предпринята попытка оценить, как и в каком объеме в общественный сектор поступают ресурсы на научно-инновационную деятельность, и как эффективно они

используются. При этом мы сознательно разделяем финансирование и результативность научного и инновационного процессов, чтобы наглядно показать разрыв между ними и применительно к общественному сектору, и ко всей национальной экономики.

Тогда целью данного исследования выступает необходимость выявления провалов в научно-инновационном развитии общественного сектора для последующей выработки рекомендаций по их нивелированию.

Обзор литературы. Современные подходы к управлению общественным сектором любой национальной экономики исходят из понимания того факта, что главным является не производство и распределение общественного блага, а удовлетворенность потребителя его качеством и доступностью [1]. Это означает, что при формировании этой системы необходимо опираться в первую очередь на микроуровень производства товаров и услуг, предназначенных для коллективного или индивидуального пользования.

При этом следует понимать, что само по себе общественное благо способно удовлетворить потребность в нем, будучи и традиционным, и инновационным [2], поскольку не всегда внесение изменений в процесс его производства, распределения и потребления порождает позитивную хозяйственную практику.

Однако, как это уже доказано учеными-экономистами, ограниченность имеющихся ресурсов (и, в первую очередь, ресурсов общественного сектора) приводит к насущной необходимости внедрения более эффективных способов производства благ [3]. И поэтому всегда существует потребность в приоритизации затрат, связанных с разработкой и внедрением новшеств в любой процесс производства товара или оказания услуги, в том числе и общественных благ.

Тогда формирование лучшей с экономической точки зрения практики оправдывает затраты на разработку и внедрение новых видов общественных благ, новых способов их производства и дистрибуции [4]. И это в обязательном порядке должно быть учтено в положениях государственной инновационной политики и стратегии развития отраслей общественного сектора.

Основная часть. Оценку степени прогрессивности развития отраслей общественного сектора Республики Казахстан целесообразно осуществлять на основе изучения параметров динамики научной и инновационной компонент в ретроспективе с учетом того, что ни один из видов экономической деятельности, за исключением отрасли «Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение», не относится полностью к общественному сектору страны [5]. Согласно этому нашему исследованию основными отраслями общественного сектора Казахстана, помимо уже указанной, являются образование, искусство, развлечения и отдых, здравоохранение и социальное обслуживание населения. Отраслями, где доля государства сравнительно высока, также являются профессиональная, научная и техническая деятельность, а также отдельные инфраструктурные отрасли, относимые к промышленности. Исходя из такого представления об отраслевом составе общественного сектора, мы и будем оценивать научно-инновационные компоненты их развития.

Начнем с оценки параметров научного развития. На рисунке 1 представлена структура источников финансирования НИКР в Республике Казахстан.

Согласно полученным результатам, можно отметить несколько ключевых моментов, характеризующих систему финансирования научных исследований:

– Крайне высокой остается доля самофинансирования исследовательской деятельности, которая в 2021 году составила 33,42%, что говорит о том, что подавляющее большинство исследовательских организаций осуществляют финансирования будущих исследовательских работ за счет доходов от прошлых исследований. Такая ситуация с нашей точки зрения указывает на то, что исследовательские организации крайне стеснены в сторонних источниках финансирования и вынуждены нести расходы, которые могли бы быть использованы в качестве инвестиций в физический или, что более важно, в человеческий капитал.

– Еще более значимой остается доля государственного финансирования НИОКР (средства республиканского бюджета с незначительным вкладом местных бюджетов), которая в 2021 году составила свыше 58%, а в 2014 году доходила до почти 65%. Положительно оценивая роль государства в финансировании научных исследований, следует помнить о двух принципиально важных аспектах: а) внутренние затраты на исследования и разработки составляют на текущий момент всего 0,12% от ВВП; б) такая высокая доля государственного финансирования указывает на критически низкий уровень взаимосвязи науки и бизнеса, а именно низкий уровень заказных исследований.

– Развитие научного потенциала отраслей общественного сектора требует значительных инвестиций, которые, при текущем уровне отдачи от инвестиций в науку и инноваций, может предоставить только государства. Разумеется, не все указанные средства из бюджета направляются государственным научным организациям, однако вовлечение частных исследовательских компаний в научные исследования за счет государства является вполне актуальным трендом, поскольку государство значительно сократило свое присутствие в отрасли «Профессиональная, научная и техническая деятельность».

В целом можно отметить, что за весь период действия индустриально-инновационной политики так и не был решен вопрос о достаточности финансирования развития собственного научного потенциала, то есть источника накопления той критической массы исследований, которые могут породить большое количество инновационных фирм, уменьшить роль трансферта технологий, обеспечить развитие цепочек добавленных стоимостей на основе местных технологий, развить сектор высокотехнологичных профессиональных услуг.

Рисунок 1. Структура финансирования внутренних затрат на НИОКР, %*

* Составлен авторами на основе источника [6-8]

В таблице 1 нами проанализирована структура внутренних затрат на НИОКР по видам наук.

Таблица 1

Затраты на НИОКР по видам наук*

Виды наук	2014 год		2021 год		Прирост, %	
	млн. тенге	%	млн. тенге	%	относ.	абс.
Всего внутренних затрат, в т.ч.	66347,6	100	1093,3	100	164,79	0,00
медицинские, социальные и гуманитарные науки	8594,9	12,95	1915,9	17,52	222,92	4,57
прочие науки (естественные, инженерные, сельскохозяйственные)	57752,8	87,05	9017,4	82,48	156,14	-4,57

* Составлена авторами на основе источника [6-8]

Науки нами сгруппированы таким образом, чтобы показать, насколько секторальная структура национальной экономики соответствует секторальной структуре науки. В частности, можно отметить, что выпуск общественного сектора в 2021 году составил 6,5% от валового выпуска, а его ВДС – всего 4,6%. При этом нами показано, что суммарно науки, соответствующие по своему направлению исследований отраслям общественного сектора, получили в 2021 году 17,5% всех ресурсов научной сферы. То есть мы можем отметить очевидное опережающее финансирование тех видов наук, результаты которых могут напрямую быть применены в образовании, здравоохранении, государственном управлении и других отраслях общественного сектора.

Оценим структуру затрат на научные исследования с позиции секторальной принадлежности научных организаций (таблица 2).

Таблица 2

Затраты на НИОКР по секторам*

Показатели	2014 год		2021 год		Прирост, %	
	млн. тенге	%	млн. тенге	%	относ.	абс.
Всего, в т.ч.	66347,6	100,0	109332,7	100,0	164,79	0,00
государственный сектор	21695,6	32,70	37143,6	33,97	171,20	1,27
сектор высшего профессионального образования	14706,5	22,17	21194,3	19,39	144,12	-2,78
предпринимательский сектор	24337,6	36,68	38215,7	34,95	157,02	-1,73
частный некоммерческий сектор	5607,9	8,45	12779,2	11,69	227,88	3,24

* Составлена авторами на основе источника [6-8]

Данные показывают, что, несмотря на сохранения за предпринимательским сектором наибольшей доли осуществленных затрат на научные исследования, государственный сектор практически сравнялся с ним по вкладу в развитие отечественной науки (при том, что в 2019 году предпринимательский сектор осуществлял более 40% всех затрат на научные исследования, а доля государственного составляла менее 30%). При этом следует указать, что сектор высшего профессионального образования (где много частных организаций, уступающих по размерам государственным) теряет свои позиции в освоении средств, выделяемых на научные исследования, в пользу полностью частного некоммерческого сектора, который тем не менее во многом ориентирован на оказание услуг государственным организациям. То есть можно отметить, что масштабы государственного присутствия в науке в целом растут, и только от дальнейшего увеличения государственных расходов на научные исследования зависит то, как изменится секторальная структура научной отрасли.

Обратимся к структуре затрат на исследования и разработки по видам экономической деятельности (таблица 3). По данным расчетам можно сделать следующие выводы:

- основная доля затрат на исследования и разработки осуществляется в отраслях, относимых к общественному сектору;
- доля собственно научного сектора в валовых затратах на исследования и разработки сокращается в пользу других секторов;
- растет доля сектора образования, в первую очередь, за счет организаций высшего и послевузовского образования;
- растет доля видов деятельности, связанных с предоставлением сложных профессиональных и/или технических услуг.

Таблица 3

Структура валовых затраты на исследования и разработки по видам экономической деятельности, %*

Виды деятельности	2014 год	2019 год	2021 год
Всего, в т.ч.	100,0	100,0	100,0
Научные исследования и разработки	77,8	50,5	39,0
Прочая профессиональная, научная и техническая деятельность	1,1	5,7	6,8
Образование	13,2	11,2	18,4
Деятельность в области здравоохранения	1,1	0,4	1,3
Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочая деятельность в области культуры			0,3
Прочие отрасли национальной экономики	6,8	32,2	34,2

* Составлена авторами на основе источника [6-8]

Тем не менее, следует признать позитивным сдвигом тот факт, что научные исследования все в большей массе проводятся не только в сфере услуг, но также и в промышленности и сельском хозяйстве, что напрямую связано с ростом в последние годы ресурсов, выделяемых на научные исследования частным бизнесом.

Обратимся к оценке инновационной активности в общественном секторе. Достаточно стабильной остается доля государственного бюджет в покрытии расходов на внедрение инноваций

на уровне 7,5-9% ежегодно. Однако, здесь необходимо учитывать, что данные расходы на инновации в первую очередь ориентированы на их внедрение в организациях общественного сектора, а, следовательно, зачастую исключены из развития потенциала частного коммерческого сектора экономики (рисунок 2).

Ключевым же источником финансирования затрат были и остаются собственные средства инноваторов, на которые приходится около 78% всех затрат (при этом в более ранние годы на собственные средства приходилось до 90% покрытия). С одной стороны, данное значение можно рассматривать как позитивную тенденцию в том ключе, что предприниматели осознают высокие риски рыночной конкуренции и стремятся обновить технику и технологии, осуществить маркетинговые и организационные инновации. С другой стороны, доминирование данного вида источника финансирования однозначно указывает на недостаток других возможностей для финансирования инновационной деятельности, то есть в рамках отечественной инновационной системы наблюдается очевидный дефицит недорогих источников покрытия инвестиционных затрат при организации инновационного бизнеса.

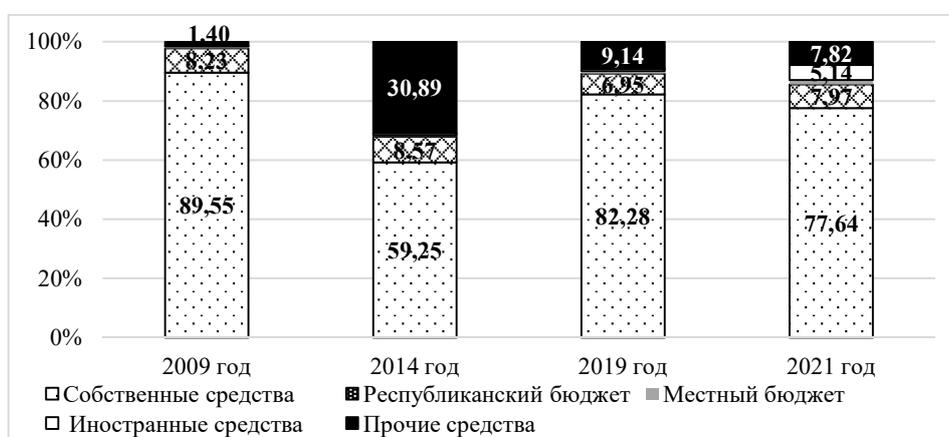

Рисунок 2. Структура финансирования инноваций, %*

* Составлен авторами на основе источника [6-8]

Следует обратить внимание на позицию «Прочие средства». В данном случае речь идет в первую очередь об инструментах, впервые появившихся в рамках дорожных карт развития бизнеса при внедрении в систему государственного управления инновационным процессом, то есть кредитные ресурсы, которые государство предоставляло через Банк развития Казахстана и Фонд «Даму». При этом как и в случае с финансированием научных исследований, статья «инновационные гранты» также практически не вносит вклада в формирование инновационного бизнеса, поскольку доля этих грантов в покрытии затрат на инновационную деятельность составляла всего около 0,35-0,4% в 2009 и 2014 годах, а к 2021 году и вовсе сократилась до 0,1% от общей суммы затрат.

Перейдем теперь к оценке трендов инновационного развития общественного сектора. Здесь с нашей точки зрения целесообразно начать с анализа затрат на технологические инновации с позиции их отраслевой принадлежности (таблица 4). Здесь ситуация обратна ситуации со структурой затрат на НИОКР: общественный сектор безоговорочно проигрывает частному сектору в выделении средств на инновационное развитие. И, хотя доля общественного сектора в затратах на инновации растет и достигла в 2021 году 21,9%, данный параметр остается на неприемлемо низком уровне, если государство заинтересовано в опережающем инновационном развитии производимых и предоставляемых общественных благ.

Таблица 4

Структура затрат на технологические инновации по видам экономической деятельности, %*

Показатели	2014 год	2019 год	2021 год
1	2	3	4
Всего, в т.ч.	100	100	100
Деятельность в области архитектуры, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа	1,62	0,00	1,48

1	2	3	4
Научные исследования и разработки	4,63	0,00	5,79
Прочая профессиональная, научная и техническая деятельность	0,00	2,99	0,29
Образование	1,25	1,43	2,82
Деятельность в области здравоохранения	3,12	2,42	11,52
Прочие отрасли национальной экономики	89,38	93,16	78,1

* Составлена авторами на основе источника [6-8]

Отдельно следует отметить отрасль «Научные исследования и разработки». Обеспечивая проведения наибольшей среди всех отраслей доли исследовательско-изыскательских работ, данная отрасль практически не генерирует собственные инновации для своей деятельности или не производит их для других отраслей. То есть по факту мы наблюдаем тот самый разрыв в инновационном процессе при переходе от исследовательской стадии к стадии появления малых инновационных фирм на основе собственных разработок. В конечном итоге, такая ситуация, с одной стороны, является следствием низкого уровня инвестиций в научные исследования, а с другой стороны – низкой востребованности результатов научных исследований или их слабого коммерческого потенциала.

В качестве еще одной позитивной тенденции следует отметить рост затрат на инновации в сферах образования и, в особенности, здравоохранения, которые оказывают непосредственное влияние на качество жизни населения и обеспечивают развитие человеческого капитала требуемого уровня. Однако, высокие темпы обновления в этих отраслях являются следствием грамотно разработанной и проводимой отраслевой, а не комплексной индустриально-инновационной политики. Тем не менее, следует признать, что именно эти отрасли останутся драйвером инновационного развития сферы услуг еще в течение длительного времени просто ввиду высокого спроса на общественные и частные блага, производимые в них.

Обратимся к базовому результирующему показателю развития научно-инновационной сферы – реализации инновационной продукции (таблица 5).

Таблица 5

Структура реализованной инновационной продукции, %

Показатели	2014	2019	2021
Всего	100,0	100,0	100,0
Деятельность в области архитектуры, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа	0,24		0,07
Научные исследования и разработки	1,50		0,28
Прочая профессиональная, научная и техническая деятельность		1,19	0,03
Высшее образование	0,17	0,07	0,04
Деятельность в области здравоохранения	0,80	0,39	0,89
Прочие отрасли национальной экономики	97,29	98,35	98,69

* Составлена авторами на основе источника [6-8]

Здесь можно выделить тот факт, что около 90% всей инновационной продукции в 2021 году произведено обрабатывающей промышленностью. С одной стороны, следует отметить, что такой высокий уровень интереса к постоянному обновлению производств со стороны предпринимателей в промышленности указывает на их желание повысить собственную конкурентоспособность, обеспечить повышение качества, сократить себестоимость продукции, освоить новые товары, провести модернизацию системы управления или инвестировать в развитие персонала.

С другой стороны, такое тотальное доминирование предприятий обрабатывающей промышленности приводит к тому, что доля инновационной продукции, реализованной субъектами общественного сектора сократилась с почти 3% в 2014 году до менее чем 1,5% в 2021 году. То есть на фоне лидерства в производстве научного знания отрасли общественного сектора показывают себя явными аутсайдерами в его внедрении и трансформации в реальные инновационные решения. Следовательно, конкурентоспособность фирм общественного сектора остается низкой, продукция традиционной, потребители общественных благ неудовлетворенными.

Выводы. Анализ ключевых параметров научно-инновационного развития общественного сектора показал следующее:

1. В целом общественный сектор получает относительно большие ресурсы на научные исследования, применяемые в нем.

2. Внедрение нового научного знания в общественном секторе является неэффективным, поскольку показатели его инновационного развития значительно отстают от показателей реального сектора экономики.

3. Поскольку общественный сектор является объектом государственного управления, следует сделать вывод о том, что в нем отсутствует единая стратегия управления ресурсами на науку и инновации.

Следовательно, требуется выработка такого подхода к управлению субъектами общественного сектора и к регулированию их деятельности, которые обеспечивали бы рост отдачи от вложенных средств в научно-инновационное развитие государственного сектора, а равно необходима корректировка существующих программных документов, регламентирующих перспективы развития отраслей, ответственных за производство и предоставление населению общественных благ.

Статья подготовлена в рамках гранта Комитета науки МНВО РК по проекту №AP09260283 «Стратегия управления инновационным развитием общественного сектора Республики Казахстан: методология, результативность, механизмы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Феликс Ф., Рубалкаба Л. Интеллектуальные деловые услуги и кооперация в создании инноваций в общественном секторе // Форсайт. – 2022. – № 1. – С. 42-53.

2. Савостьянова Е.А. Формирование социально-инновационного вектора развития в проектировании институциональной среды общественных благ // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 12. – С. 9-16.

3. Артемова О.В., Зубкова А.В., Жилина Т.А., Маскайкин Е.П. Теоретические и методологические основы управления инновационной деятельностью субъектов различного уровня хозяйствования // Социум и власть. – 2018. – № 1 (69). – С. 55-64.

4. Кошанов А.К., Мельдаханова М.К., Калиева С.А., Гайсина С.Н., Додонов В.Ю. Приоритеты социальной модернизации Казахстана. – Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2016. – 292 с.

5. Улыбышев Д.Н., Бопиева Ж.К., Шевякова А.Л., Жайлауов Е.Б. Оценка вклада общественного сектора в развитие национальной экономики Республики Казахстан // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2023. – № 1 (50). – С. 303-309. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.1(50).39.

6. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Динамика основных социально-экономических показателей. – URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic>.

7. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика инноваций. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/23/statistic/6>.

8. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика науки. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/24/statistic/6>.

REFERENCES

1. Feliks F., Rubalkaba L. Intellektual'nye delovye uslugi i kooperaciya v sozdanii innovacij v obshchestvennom sektore // Forsajt. – 2022. – № 1. – S. 42-53 [in Russian].

2. Savost'yanova E. Formirovanie social'no-innovacionnogo vektora razvitiya v proektirovanii institucional'noj sredy obshchestvennyh blag // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2018. – № 12. – S. 9-16 [in Russian].

3. Artemova O., Zubkova A., ZHilina T., Maskajkin E. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu sub'ektov razlichnogo urovnya hozyajstvovaniya // Socium i vlast'. – 2018. – № 1 (69). – S. 55-64 [in Russian].

4. Koshanov A., Mel'dahanova M., Kalieva S., Gajsina S., Dodonov V. Prioritety social'noj modernizacii Kazahstana. – Almaty: IE KN MON RK, 2016. – 292 s. [in Russian].

5. Ulybyshev D., Bopieva Zh., Shevyakova A., Zhajlauov E. Ocenka vklada obshchestvennogo sektora v razvitie nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazahstan // Vestnik Kazahskogo universiteta ekonomiki, finansov i mezhdunarodnoj trgovli. – 2023. – № 1 (50). – S. 303-309. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.1(50).39 [in Russian].

6. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Dinamika osnovnyh social'no-ekonomicheskikh pokazatelej. – URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic> [in Russian].

7. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Statistika innovacij. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/23/statistic/6> [in Russian].

8. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Statistika nauki. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/24/statistic/6> [in Russian].

Бопиева Ж.К., Улыбышев Д.Н., Кенжебеков Н.Д., Қабдыбай А.К.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚОҒАМДЫҚ СЕКТОРЫ САЛАЛАРЫН ҒЫЛЫМИ-ИННОВАЦИЯЛЫҚ ДАМУДЫҢ САҢДЫҚ ПАРАМЕТРЛЕРІ

Андатпа

Мақалада Қазақстан Республикасының қоғамдық секторының ғылыми-инновациялық даму параметрлерін кешенді бағалауға әрекет жасалды. Ғылыми әлеуетті және оны пайдаланудың нәтижелілігін бағалау қаржыландыру көздері бойынша ғылыми зерттеулерге арналған шығындардың көлемі мен құрылымын, ғылым түрлері бойынша ҒЗТҚЖ шығындарының көлемі мен құрылымын, секторлар бойынша зерттеулер мен әзірлемелерге арналған шығындардың көлемі мен құрылымын, сондай-ақ экономикалық қызмет түрлері бойынша зерттеулер мен әзірлемелерге арналған жалпы шығындардың құрылымын бағалау негізінде жүзеге асырылды. Қоғамдық сектор Қазақстанның ұлттық экономикасының басқа секторларына қарағанда, жалпы алғанда ғылыми зерттеулер жүргізу үшін ресурстармен жақсы қамтамасыз етілгені анықталды. Қоғамдық сектордағы инновациялық белсенділік динамикасы қаржыландыру көздері бойынша инновацияларды енгізуге арналған шығындар құрылымын, Экономикалық қызмет түрлері бойынша технологиялық инновацияларға арналған шығындар құрылымын және Қазақстанның Ұлттық экономика салалары бойынша сатылған инновациялық өнімдердің құрылымын бағалау негізінде жүзеге асырылды. Республиканың қоғамдық секторындағы инновациялық белсенділік оның басқа секторларына, әсіресе өңдеу өнеркәсібіне қарағанда едәуір төмен екендігі негізделді, бұл өндірілетін қоғамдық тауарлардың бәсекеге қабілеттілігінің төмендігіне әкеледі.

Bopiyeva Zh., Ulybyshev D., Kenzhebekov N., Kabdybai A.

QUANTITATIVE PARAMETERS OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF PUBLIC SECTOR BRANCHES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article attempts a comprehensive assessment of parameters of scientific and innovative development of the public sector of the Republic of Kazakhstan. The assessment of scientific potential and effectiveness of its use was carried out on the basis of an assessment of the volume and structure of research costs by sources of funding, the volume and structure of R&D costs by type of science, the volume and structure of research and development costs by sector, as well as the structure of gross research and development costs by type of economic activity. It is revealed that the public sector as a whole is better provided with resources for scientific research than other sectors of the national economy of Kazakhstan. The dynamics of innovative activity in the public sector was carried out on the basis of an assessment of the structure of costs for innovation by sources of financing, the structure of costs for technological innovations by types of economic activity and the structure of innovative products sold by sectors of the national economy of Kazakhstan. It is proved that innovative activity in the public sector of the republic is significantly lower than in other sectors, especially in the manufacturing, which leads to low competitiveness of the produced public goods.

